

Телевидение

Семейные забавы

Известия - 2001 - 28 апр. - с. 9
За кулисами народной программы

То, как делается «Моя семья» Валерия Комиссарова, — от дельное зрелище. К сожалению, недоступное вниманию широкой публики.

Россию тоже пытаются воспитывать. Создатели поистине народной программы считают ее учебной. Их цель — преподавать российскому народу низменные истины и высокие основы морали.

Мария ТРЕЩАНСКАЯ

В «Моей семье» используют своеобразную методу групповой психотерапии: человек изливает душу, после чего его отдают залу либо на поругание, либо на соборно-лезнования. Принять участие в передаче приглашают, скажем, так: «Если вы любите случайно сходиться с людьми, значит, наша программа специально для вас. Ее тема: «Случайные связи». В общем, светоч разума для российского народа. Народ это ценит и осаждают Останкино в дни съемок.

Воодушевленная толпа гудит в ожидании пригласительных. «Ох, бабоньки! — говорит одна, трепеща. — Это ж надо, живого Комиссарова увидим!» Да появившись тут один из рафинированных эстетов и скажи он, что «Моя семья» — это пошло, его бы на куски разорвали. Ладно, эстета, но там меня чуть не разорвали, когда я, как журналистка, прошла на съемки без очереди.

— А-а, вы пришли посмотреть, как делают самую рейтинговую передачу на РТР! — понимающе кивает съемочная бригада (даже дневные повторы программы собирают больше 30 процентов аудитории).

— Огромное количество людей приходит к нам семьями поговорить о наболевшем и поделиться жизненным опытом! — рассказывают мне. — Нам письма шлют миллионами! Там такие истории! Вот нас часто обвиняют в том, что мы выдумываем сюжеты для передачи. Да жизнь такое преподносит, что это и не выдумашь. Вот-вот, подождите, Сереж, позови того человека с этой фамилией, ну этой фамилией (многозначительное движение бровями)! С паспортом!

К нам подходит высокий парень, мулат. В руках — паспорт, в паспорте — фамилия Ойебо.

— Ведь такое же не придумать, правда?

Зал заполняют дамы в состоянии предвкушения Комиссарова. Потом появляется Он. Элегантный светло-серый костюм, коричневые туфли. Двигает бровями для разминки. Потом усами. В кресла экспертов незаметно проскальзывает Сюткин. Его появление, как и столь же незаметное исчезновение потом, не вызывает у дам никакого интереса: кто такой Сюткин, когда рядом Он!

Обычные напутствия зрителям блестяще зубами и вовремя

хлопать, и передача пошла. Участники — за столами.

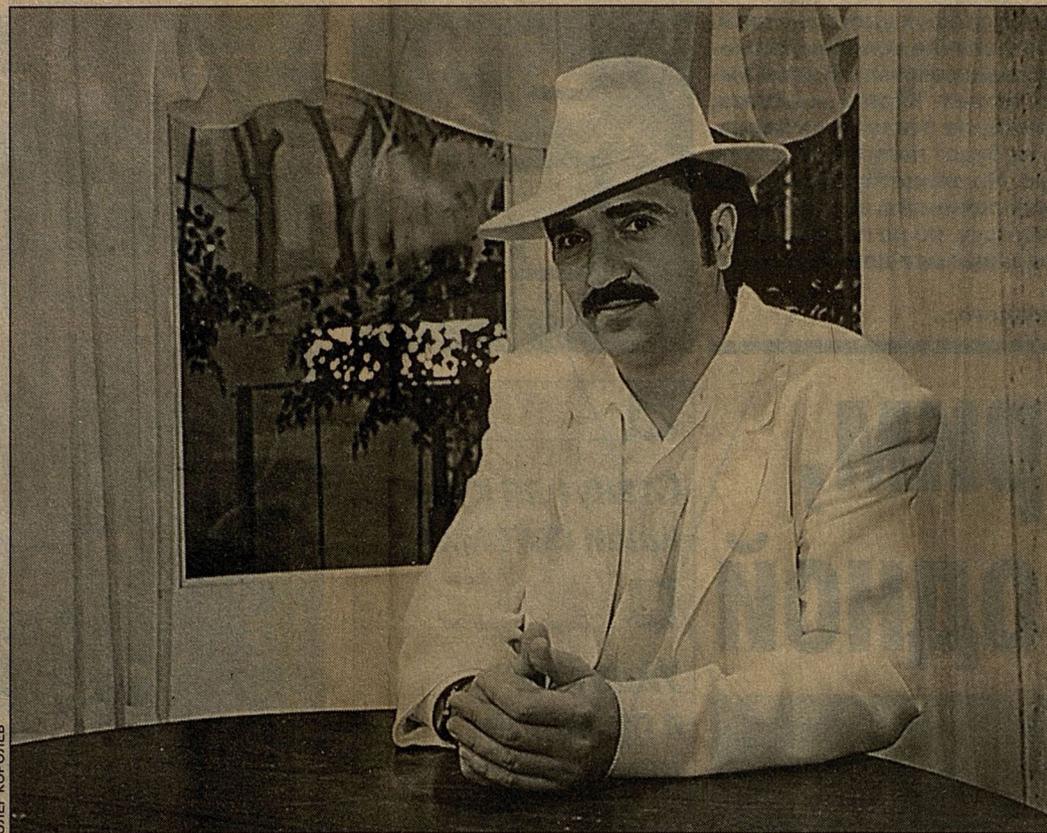
Надо сказать, что актеры маленьких театров-студий охотно, поскольку не бесплатно, принимают участие в съемках передачи, изображая разбитных разведенков и безутешных вдовцов. Однако, когда мы предложили им рассказать, как именно происходит вербовка, сколько денег дают и прочие обстоятельства участия, актеры занервничали. «Вы что, хотите отнять у нас хлеб?! — восклицали они. — Если мы вам все расскажем, нас больше никогда не позвуют на съемки! Не пишите вообще о нас!» Для людей, чья зарплата составляет 800 рублей в месяц, страх лишиться постоянного заработка вполне оправдан.

Но теперь, взглядываясь в лица выступающих, я не могла понять, актеры ли это. Истории столь ординарны, что трудно предположить, что их придумали специально.

Пожилая женщина, чей муж ушел к образованной и богатой. И кто же у нас образованная и богатая? Медсестра. Но тут тетенька впадает в сценический столбняк и больше ничего не может рассказать нам интересного. Ее приходится заменить на даму, получившую от Чубайса автограф на ваучер.

Дяденька, ищущий себе очень полную жену.

Девица, спрятанная в парике и очках. Говорит, пошла в проститутки от нелегкого житья, и из-за этого ее бросил парень.

Валерий Комиссаров — любимец женщин среднего возраста

Может, это она — актриса? Да нет, вроде не похоже: история проста, чисто жизненная правда, к тому же в ответ на обвинения в безнравственности приходит в искреннее негодование и восклицает: «Побыли бы вы на моем месте!» «На ее месте?! У-у, нахалка!» — взывает зал (у каждой телепередачи зал — субстанция специфическая. Сегодня, воодушевленные заявлением Комиссарова, что зрители — это 60 процентов успеха программы, полные тетеньки на трибунах дают жару участникам и смущенно-восхищенно охают «Ох, Комиссаров!»).

И тут начинает рассказывать свою историю очередной участник. Говорит, отсидел два срока, живет в деревне, денег не платят,

работы нет. Хочет, чтобы нашлась добрая женщина, родила бы ему ребеночка и уехала бы. Тогда он станет отцом-одиночкой, и они будут жить на детское пособие размером в 82 рубля. Тут я настораживаюсь. Невероятность истории заключается в непрактичности бывшего заключенного, который производит впечатление человека неглупого.

Передача окончена, гроздя дам, жаждущих сфотографироваться с Комиссаровым, висят на его плечах. Я иду проверить невероятную «легенду» бывшего заключенного. Но съемочная команда сразу же растаскивает нас в разные стороны: «Что вы, человек не хочет с вами разговаривать! Он же устал, он выступал. Он в состоянии аффекта! Он пе-

резвонит вам завтра и все расскажет». Но он не перезвонил.

Дело, конечно, не в том, выдуманы истории или нет. Главное, что люди страстно любят эту передачу, хоть и удивляются порой рассказам. Им не скучно. Они готовы приносить в жертву свое время, и не только время: к четвертому часу съемок зрительские спины разваливаются, потому что не хочется опираться на ноги сидящих сзади, и все тихо плавятся в свете юпитеров. Но им интересно.

Как говорит один психолог, передача «Моя семья» — самая важная передача для высококолых жителей Москвы и Санкт-Петербурга: только из нее они и могут узнать, в какой стране на самом деле они живут.